

Глава 73: Пение

Сквозь дрожащее пение доносились привычные для городских улиц звуки — сигналы, задержавшихся на секунду перед светофором машин, неровные и не ритмичные шаги прохожих, чья-то громкая речь по телефону и чей-то разгневанный крик. Именно через весь этот балаган, словно нашептывая на ухо, проходила чья-то мольба, вроде как робко и ненавязчивая, но непрекращающиеся ни на миг.

— Кхаа... Ахх...

Единственной, кто казалось бы слышал этот зов была шатко идущая женщина, закутанная в явно не по размерное ей пальто. Её колени подгибались, а лодыжки подворачивались, от чего ей с трудом удавалось не упасть. Люди старались обходить её стороной, принимая её либо за пьяницу, либо же за умалишенную. И тем более не пытались взглянуть в её глаза, заплывшие и остекленевшие.

Может дело было во времени суток? Ночи? И те немногие, кто был на улице слишком устали от сегодняшней рутины или чересчур отвлечены планами, оставленными на последние часы этого вечера? Хотя может быть картина опустившегося на дно человека слишком привычная для Готэма? Одно очевидно наверняка — для каждого из них нашлось собственное оправдание увести взгляд и пройти мимо вяло идущей девушки.

Которая неровным шагом вошла в тёмный переулок, на стену которого едва ли не обвалилась. Дыхание становилось всё глубже, при приближении к стомам жертвы. Шаг за шагом, перепачканными и покрытыми рубцами ногами, она приближалась к увядающему посреди мусора цветку. Ей он казался невероятно особенным, в её глазах лепестки испускали золотое свечение, хоть и слегка потухшее, стебель колыхался изнутри, будто предсмертно пульсируя, а из бутона доносилось чувственное пение, слова в котором девушка не могла разобрать, однако смысл отражался в её сознании.

— Ахх!..

С громким, рвущим, вздохом она припала перед ним на колени, трепетно протягивая руки навстречу. С каждым колыханием лепестков, её пальцы, еле слышимо хрустя, дергались, будто у родителя, готового в любой момент подхватить ребёнка. Дыхание стало столь редким и глубоким, что на миг казалось, будто она и вовсе переставала дышать.

— А? Ахх...

Наконец коснувшись золотого цветка, девушка ощутила, как всё её тело пронзила молния. Необъятное чувство силы, спокойствия, боли и мудрости. Чувство, которое нельзя было описать чем-то, кроме как словом "вечное". Что-то громадное, большее, чем что-либо испытываемое ею ранее и явственно в миллионы раз ценнее.

Однако, пусть и от лёгкого, но от её прикосновения лепестки поредели, осыпавшись. Вместе с тем, пропал и золотой свет, и пульс, и даже пение медленно стихло, пока не исчезло вовсе.

Словно маленькое дитя перед случайно поломанной музыкальной шкатулкой, на её лице выступили слёзы, а руки с пальцами заметались в четных попытках всё исправить. Но было уже поздно. Однако, как только грусть, тоска и одиночество, чёрной пеленой начали окутывать её сердце. Пение. Пение начало доноситься отовсюду, радостное и свежее, усталое и отдыхающее, грустное и болезненное. Тысяча и тысячи разных голосов разливались вокруг, неожиданно не мешая и не заслоняя друг друга, превращаясь в анархичную какофонию, а будто лишь дополняя друг друга, в необычайной симфонии.

— Укгх... Мхмм...

Слёзы ручьем полились по глазам девушки, ведь вся эта симфония была посвящена лишь одному человеку, ей, Памеле Айсли. Которой даровали силы даже те, кто находился на краю гибели, те, кого никто не защищал.

— Эй, ты что тут делаешь?

— Кхааа!!!

Вместе с голосом, вошедшего в переулочек мужчины, мягкое пение стало визгом, предвещающим опасность. От шока, Памела чуть ли не закричала, но пересохшее горло ей не позволило, и схватилась за голову, закрывая уши.

— Э-эй?..

Однако она понимала, что это вина не голосов, а вероломно вторгнувшегося в их идиллию чужака. Гнев начал закипать внутри неё, ведь природа знала о его мыслях, о его мотивах, о его прошлых преступлениях. О том, как жалкий червь возомнил себя властителем.

Визг

И вместе с тем, как агония голосов становилась всё отчётливее, вместе с этим и гнев, весело уходя в пляс и гогоча, внутри лишь разгорался, крепчая. Но самым страшным было то, что и сама девушка не хотела этому противиться, напротив она чувствовала в себе силы, силы способные расставить всё на должные места — вечным, подарить свободу, а червям...

Номер-люкс Готэмского отеля

Прервав не давшие результатов поиски Ясона, Диана нежилась в роскошной широкой ванне, которая легко могла вместить и двух, а может и трёх человек. Волосы были заплетены сзади, чтобы на них не попадала пена, а в тонком, едва выглядывавшем, запястье она держала

планшет.

— Хмм... Наверное это было тяжело...

В который раз девушка перечитывала материал о единственном человеке, которого она действительно знала в этом мире. Огромную статью, в которой рассказывалось и о смерти его невесты, и об уходе на пенсию дворецкого, заботившегося о нём с самого детства, и, конечно же, о пристрастии к наркотикам и суицидальных наклонностях. В конце же, вспоминались и его родители, с занимательным очерком — "Чтобы подумали спасители Готэма о судьбе своего сына? Было ли им жаль его? Или они корили его за слабость? Сможет ли Брюс Уэйн преодолеть все невзгоды и стать достойным своей фамилии?"

Закончив перечитывать статью мисс Вэйл, Диана чувствовала некую вину за то, что ей не была известна судьба ребёнка, после того, как тот покинул Темискиру.

— Хотя... Он уже и не ребёнок...

"Его лицо огрубело, челюсть стала шире и чётко проглядываться, брови, кажется что, упали и загустели, нос потерял свою легкую курносость, а щеки и без того, небывшие пухлыми, немного впали, а может так казалось из-за широких скул? Глаза потеряли в красках, став из немного синеватых, кристально голубыми, а губы..."

— Я так хорошо помню его лицо? Как странно...

После небольшого отдыха, Чудо-Женщина собиралась возобновить поиски убийцы амазонок, за которым её и послали. Она до сих пор помнит тот день, когда пришли вести из Баны-Мигддоллы и то, как и во время пришествий Далкрик-Хата, весь остров будто поглотила огромная туча, рожденная из душевных мук её сестёр.

— А ведь Брюс смог его остановить...

Ни Диана, ни Ипполита и ни одна другая жительница Темискиры не была в курсе того, как именно ему это удалось. Лишь однажды Чудо-Женщине показалось, что её матери известно на крупицу больше, чем кому-либо ещё.

— И я опять вспомнила о нём? Забавно...

"Но где Брюс, там и Бэтмен. Какова вероятность, что это один и тот же человек? Может то, что я думаю, что есть хотя бы шанс на обратное всего лишь блажь? Попытка выставить желаемое за действительное?"

Трудно было сказать откуда берётся неприязнь в сторону Тёмного рыцаря. Так ли была мерзка личина линчевателя? Высока ли была вероятность, что он работает на какого-нибудь главаря

преступного синдиката? Или дело было в чём-то максимально иррациональном? Во внутреннем чувстве опасности, исходившего от него? Опасности не от его ежесекундных действий, а от последствий его идей и мотивов. Или всё было проще, и её до сих пор пугали люди из этого мира, особенно те, у кого хватало решимости на борьбу за то, что они считали правильным?

— Хаа...

Решив не продолжать засорять себе голову пустыми и ненужными тревогами, Диана вышла из ванной и не спеша провела белым полотенцем вдоль своего тела. После чего завернула его на груди и вышла в гостиную.

Пилик

Как раз к тому моменту, как ей на телефон пришло сообщение.

"Здравствуй Диана, надеюсь, у тебя всё хорошо. Это довольно неловко, но пиар-отдел моей компании хочет, чтобы мы встретились и обсудили всю ту историю о нашем романе и т.д., ведь это зашло довольно далеко. Поэтому давай наметим дату, когда нам обоим будет удобно и встретимся, ладно?"

— Видимо бизнес это довольно сложно...

Имея слабые представления о бирже, акциях и их котировках в зависимости от личной жизни того или иного главы, девушка всё же не думала о каких-либо скрытых мотивах. Поэтому с легкостью дала своё согласие.

Следующий день. Готэмская больница. Брюс

Не знаю почему, но перед тем, как встретиться с Дианой, я в очередной раз навестил Освальда. Странно, но его имя, само его существование сейчас вызывает во мне равнодушие, наверное, даже с лёгким налётом омерзения.

— Кххх... Кххх...

Я не испытываю гигантского гнева, слыша, как он хрипло и сбивчиво дышит. Также нет никакой радости от того, что яд Пугало до сих пор циркулирует по его венам и заставляет видеть нескончаемые кошмары. Хотя никогда этой радости и не было. Даже на секунду. Я мстил не ради Сильвер или себя, а потому, что считал это правильным. Даже справедливым в какой-то мере...

— Укххх... Хууу...

Однако, каждый раз я задерживаюсь здесь по долгу лишь по одной причине, из-за своего желания. Желания отнять его жизнь. Я в любой момент могу накрыть его голову подушкой, пронести яд или даже подкупить медперсонал, чтобы тот сделал это за меня. Хотя нет, если я и сделаю это, то только своими собственными руками.

— Но почему?..

Почему я хочу это сделать? Я обманываю себя и во мне всё-таки закипает гнев? Боюсь, что однажды он придёт в себя? Или просто считаю это практичным? Не знаю...

— Ха!

Смешок сорвался с моих губ, ведь лишь благодаря Пингвину я смог наконец отвлечься от всей навалившейся за раз кутерьмы.

— Серьёзно, мир будто ополчился против меня...

Землестрой, Ясон, Фриз, все эти отходы от канона. Памела, Диана и Талия, с которыми нужно считаться. Альфред, опекающий Хелену и Джэйсона (по-видимому у судьбы есть чувство юмора), со своим непониманием того, что наше расставание пойдет на пользу в первую очередь ему. Глупое письмо, о котором я из-за всех сил стараюсь не думать. И ещё миллион вещей, от которых нельзя подолгу уводить взгляд.

— Наверное я должен быть разбит, но почему мне всё равно?

Убил человека. Нарушил обещание. И всё в пустую, никакого отклика изнутри. Кем я могу стать если так продолжу? Что я сделаю, когда появится Джокер? Буду искать решение или хладнокровно убью его?

— Эй, и долго собираешься там стоять, а? Томас, кажется?

— Значит ты уже слышал? — его голос был холоден с явными нотками гнева.

— О чём же?

— Что Памела исчезла.

Я не знал об этом. В последние дни, столько всего навалилось разом, что мне было не до неё. Нужно будет всё проверить, но не думаю, что произошло, что-то серьёзное, до её превращения в Плюща ещё как минимум пару лет.

— И сколько её нет?

— Так ты не знал? Из-за чего же ещё ты должен быть разбит?

Некоторое время мы провели молча. Он ждал, когда я отвечу, хотя по опущенным вниз плечам и тяжелыми мешками под глазами было понятно, что его мало интересовал мой ответ. Я же в свою очередь говорить был не намерен.

— Несколько дней назад она не пришла в университет. В полиции говорят, что ещё слишком рано, чтобы поднимать тревогу, да и оснований они для этого не видят.

— Ясно... Думаю, она могла куда-нибудь уехать из-за проблем на работе.

— Тебе и вправду плевать?!!

Внезапно меня оторвали от рассматривания облаков, резко отдернув за воротник рубашки. Бешеными глазами Томас уставился прямиком на меня. Как же раздражает, мне ему что ещё и подыгрывать надо?

— Вскружил ей голову! Воспользовался ею! Поиграл и всё, плевать?!! — боже, о чём этот идиот вообще?

Звон органайзера

— Послушай... Это, конечно, всё весело и забавно, но мне пора на встречу, поэтому отпустите меня мистер Эллиот и давайте закончим нарушать покой других пациентов, ладно?

— Весело и забавно?.. Да как ты?!!

Удар

Потеряв над собой всякий контроль, Томас нанес удар с права, нацеливаясь на мою челюсть. Удар был, хоть и достаточно быстрым, но не натренированным, поэтому мне не составило труда его перехватить и толкнуть Эллиота на кушетку.

— Знаешь, что ещё веселее и забавнее? — я понимаю, что не должен продолжать, но лучше я выплесну всё своё напряжение сейчас. — То, как вы, мистер Эллиот, ищете себе оправдания. Раз за, ебанным, разом. Хватит. Принимайте решения, живите с их последствиями и не думаете об условиях, толкнувших вас на них. Хватит жить в оправданиях, сколь легитимными они не были. — несмотря на то, что моя речь была обращена к Томасу и имела на него влияние, судя по смеси гнева и стыда на лице, но эти же слова мне хотелось найти и для самого себя. Я мог бы продолжать дальше, однако меня ждала Диана и я должен заполнить её

расположение...

<http://tl.rulate.ru/book/12171/537243>